Мой препод – зверь

Автор:
Катя Лоренц

Мой препод – зверь

Катя Лоренц

На что способна любовь? Вражда между племенами оборотней и вервольфов длилась более четырёх тысяч лет. Демитрия растили лишь с одной целью, чтобы он отомстил ненавистным оборотням. И он был готов к исполнению своего предназначения, лишь до тех пор, пока не встретил Лулу – человека, выросшей среди стаи врагов-оборотней. Вздорная девчонка против воли проникла ему под кожу, покорила чистотой глаз цвета лазури. И ему ничего не остается, кроме как прекратить многовековую войну. Ради неё.

Содержит нецензурную брань.

Катя Лоренц

Мой препод – зверь

Предисловие

В племенах срубной культуры в Красносамарском в российских степях датируемые 1900 – 1700 г.г. До нашей эры, был проведен ритуал по обращению человека-волка. Так называемые "Псы-войны".

Плоть волка наделялась магическими свойствами и поглощалась ради превращение в зверя. Молодые воины отличавшиеся своей свирепостью, были похожи и на человека и на волка, прямоходящий с волчьей головой.

Племя разрасталось, образовалось два лидера. Псы-воины разделилось на два лагеря. Одни больше похожи на волков оборотней. Другие были похожи на человека-волка. Вервольфов.

В средние века началось кровавая война между двумя племенами. В итоге оборотни оказались сильнее вервольфов. Они победили. Вервольфов не стало.

Так считали, пока альфа Майкл не встретил живое опровержение этого мифа. Вервольфов.

Неприязнь друг к другу была записана на генетическом уровне. Они накинулись друг на друга, терзая и пытаясь уничтожить противника. Но силы были равны.

После боя было принято решение заключить мирный договор. Что одни держатся подальше от других. Но дочере беты Вальтера, Лулу, было плевать на все законы…

Пролог

Темноту разрезает полоска света, звук шагов по-каменному полу. Непроизвольно дёргаю рукой в попытке освободиться. Тяжелая цепь брякает, разбавляя гнетущую тишину.

На запястье остались следы потертостей. В животе урчит, я уже не помню, когда ела в последний раз. Потеряла счёт времени.

Его темная фигура нависла надо мной. Поднимаю взгляд и зло смотрю в желто-зеленые глаза. Не могу поверить, что совсем недавно я сходила по нему с ума, хотела ему понравиться. Думала, что все дело в том, что он мой препод. Поэтому он делает вид, что не обращает на меня внимания. Грязное животное!

– Выпусти меня немедленно! Ты даже не представляешь как ты попал!

– Неужели? – он приподнимает бровь, лицо его остаётся невозмутимым.

– Да! Тебе конец! Мои родные придут за мной! И прибьют тебя! Будут рвать на мелкие кусочки! Ты думаешь они простые люди? – рассмеялась. – Моя семья – оборотни! Хочешь верь, хочешь нет! Отпусти, и, так и быть, я попрошу их, чтобы ты умер быстро, – его глаза зло блеснули. Он двигается на сверхзвуковой скорости. Руки изменились, длинные пальцы украсили когти. Он обхватил мою шею, поднял вверх. Я схватила его руку, пытаясь ослабить давление на горло.

– Я знаю, Лулу, кто твои родители. Так же знаю, что ты единственный человек среди стаи оборотней. Война между нами – вервольфами и оборотнями будет. Твои слишком долго почивали на лаврах, выгнали мой клан, как вшивых псов! Они будут умирать очень медленно, но не физически, а душевно. И ты станешь тому причиной. Их единственная любимая дочка, над которой они так тряслись, родит от меня. Меня! Того, кого они презирали! – сердце зашлось от страха. Это действительно убьет их.

– Нет, пожалуйста! Ты не можешь так со мной поступать! – ненавижу его! Было бы у меня хоть половина сил мамы или папы я собственноручно прибила его. Демитрий рассмеялся, наслаждаясь моим унижением.

Черт знает, что мной руководило.

– Да пошел ты! – смачно харкнула ему в лицо. – Не будет этого! Я лучше сдохну! Или прирежу тебя, когда будешь спать. Мои родные найдут тебя! Можешь начинать копать себе могилу! – он оскалился, от его улыбки пробежал мороз по коже, а вязкая слюна скопилась во рту.

– Ну что ты так расстроилась, Топазик, – он провел по щеке когтем. Надави посильнее, и на мне бы остался уродливый шрам. – Тебе понравится, – провел языком по шее и закатил глаза. – Тебе всегда нравилось. Ты же помнишь?

– Нет, – отрицательно покачала головой, – это было давно, когда я не знала кто ты на самом деле.

– Да? Тогда я тебе напомню. Прямо сейчас! – он дёрнул цепь, что была крепко привинчена к стене, ему это не стоило никаких усилий. Взвалил на плечо.

Я засучила ногами, закричала.

– Тихо, сладкая Лулу. Пойдем бороться с амнезией. Может прямо сегодня сделаем нашего киндера. Представь как обрадуется папочки и мама? А дедушка Виктор придёт в неописуемый восторг! – я поняла, что обречена.

Бесполезно лить слёзы, умолять. Мой бывший препод – зверь. И в нем нет ничего человеческого.

Глава 1

«Выходи. Я приехала»

Читаю сообщение от Лики, хватаю рюкзак, формирую из подушек подобие моего тела, прикрываю одеялом. Вроде похоже. Спускаюсь, как воришка по водосточной трубе. Запрыгиваю в черный мерен подруги. Она смеясь трогается с места.

– Ну ты, Лулу, даёшь! Я чуть со страху не померла, пока смотрела на твой акробатический этюд. К чему такие сложности? – достала короткое голубое платье из рюкзака и туфли на высоком каблуке. Сдернула худи и джинсы.

– А то ты моих отцов не знаешь? С их гиперопекой. Ещё и братец-засранец туда же. Сам гуляет налево-направо, а я должна сидеть дома примерной монашкой?

– Кстати, где он?

– В клуб свалил.

– Я вот это и не пойму, почему ему можно, а тебе нет? – и ведь не объяснишь Лике, что я всего лишь человек в семье оборотней. И они носятся со мной, как с хрустальной вазой.

Нет, их можно понять, с моей то маниакальной манией находить неприятности на пятую точку. Ну подумаешь, сломала ногу, когда залезла на дерево, чуть не переспала с первым ловеласом школы на выпускном. Думала, что любовь

неземная. Ошиблась. Что ж теперь меня под замком держать всю оставшуюся жизнь? Я наложила вето на их санкции.

Семейка у нас довольно странная. Мама, вот уже двадцать лет счастливо живёт с двумя мужчинами. То папа Вальтер, то папа Майкл зажимают её на каждом углу. Страсть у них, аж завидно. И эти люди читают мне правила морали? Смешно!

– Забудь, Лика-костяника! Гуляем! Последние деньки лета как-никак! – потом начнется учеба, зубрежка, сессии. Мрак!

Включила зажигательный трек, нажала кнопочку и открыла люк на крыше.

– Йохууу! Свобода! – расставила руки в разные стороны, представляя, что я героиня фильма Титаник. Огни ночной Москвы метеорами проносятся мимо меня, сзади слышится улюлюканье мажоров и предложение пересесть к ним. Я только рассмеялась.

Мужским вниманием я избалована. Они все без исключения клюют на необычную внешность, ярко-голубые глаза, сверкающие как топазы. Помню один мальчик, в которого я была влюблена в раннем детстве, так меня и называл, Топазик. С фигурой все ок. Не жалуюсь. Не удивительно, у меня такой генофонд!

Мы подъехали к самому крутому клубу. Пройти файсконтроль помогли знакомства Лики. Закинулись парочкой коктейлями "Голубая лагуна" и пустились в зажигательные танцы. Вокруг нас собралась толпа похотливых кобелей, которые потянули наглые ручки к самым аппетитным местам на моем теле.

– Эй! Руки прочь! – шлепнула одного из них. – Осади, красавчик. Не для тебя ягодка поспела.

Он переключился на Лику, та совсем не была против таких жарких объятий и забыла про меня.

Обиженная, села на барный стульчик. Рядом со мной сидел красавчик. Жгучий. Немного староват для меня, лет на семь. Но было в нем что-то особенное. То ли

цепкий взгляд из-под соколиных бровей, то ли острые скулы, о которые можно порезаться, или эти сочные губы.

Он мазнул по моему лицу не заинтересованно, отпил коричневую жижу из квадратного стакана.

– Не угостите? – улыбнулась самой обворожительной улыбкой, от которой обычно парни падали штабелями, прямо к моим стройным ногам.

– Нет. Крепковат для детей. – что?! И он туда же? Какой я ребенок?

Прогнулась в спине, демонстрируя глубокое декольте и игриво намотала белую прядку на палец. Черт меня знает, почему мне так захотелось соблазнить его. Не знаю. То ли слова обидели, то ли цель значимая.

Это тебе не сопливых юнцов соблазнить, а опытного матёрого волка. Обожаю вызовы и сложные задачи.

– Ты эти штучки прибереги для них, – кивнул на моих ухажеров. – А я на твои силиконовые сиськи не куплюсь.

– Они настоящие! – справедливо возмутилась. – Старость не радость, дяденька? Виагры таблетку надо? Так ничего, я понимаю, возраст.

Зелёные глаза опасно блеснули, я попятилась, хотелось сбежать. Доигралась Лулу! Нашла опять неприятности!

Хотела уже ретироваться, но этот зверь, сжал мои щеки и притянул к себе.

От него невероятно вкусно пахло. Неизвестным парфюмом, жутко возбуждающим. Низ живота сладко заныл, острое возбуждение пламенем вспыхнуло во мне.

Он взял мою руку и положил себе на ширинку. Ого! Ничего себе у дяди агрегат! Он понимающе хмыкнул на мои округлившиеся глаза.

– Ещё хочешь поиграть? – всю напускную крутость с меня как ветром сдуло.

– Простите, – прошептала я, прямо в манящие губы.

– Так-то, малявка. Не стоит играть со взрослыми дядями, если не готова пойти до конца, – оттолкнул меня, я чуть кубарем не свалилась с высокого стула.

Глава 2

Да кто он вообще этот старикашка? Ну ладно, не совсем старик. Лет на шесть-семь меня старше. Впервые меня настолько заинтересовал мужчина, что я сама оказывала знаки внимания. Обычно наоборот, они надоедливыми мухами вьются возле меня.

– Красотка, хочешь выпить? – повернулась, оперлась локтем о барную стойку. Передо мной стоял наглый самоуверенный самец, перекатывая во рту зубочистку. Оскалилась, представляя, как буду опускать его самооценку и поймала взгляд брата, Богдана.

Он стоял на втором этаже, голубые глаза угрожающе сверкнули, он сжал поручни за которые держался. Злобный братец пришел в тот же клуб, что и я.

Надо же, какая Земля круглая.

– Черт! – спрыгнула со стула и побежала к выходу. Искать Лику не было времени. По идее, я примерная сестрёнка и должна мирно спать в своей кроватке в мягкой плюшевой пижамке кигуруми, в виде единорога, а не шататься по клубам.

Он заметил меня! Расталкивая народ, спускался по лестнице.

– Лулу! – яростно окликнул Богдан.

Выпорет! Точно! Ещё и родителям доложит!

Как назло возле клуба ни одной машины такси, только черная заведённая иномарка.

Недолго думая прыгнула в салон, пригнулась, тайком следила за входом в клуб.

– Поехали! – постучала по коленке водителя, продолжая поглядывать в окно. – Елы-палы! – выругалась, когда брат уставился на машину, где я пряталась. Пригнулась, прижимаясь к коленям водителя. – Что встал! Трогай! Я заплачу! – машина, резко сорвалась с места, визжа покрышками.

Пронесло! Выдохнула и поднялась, приглаживая растрепавшиеся волосы. Некрасиво открыв рот, уставилась на моего недавнего знакомого.

– Чем платить будешь? – чего? На что он намекает? – Тебя мама не учила, что нельзя садиться в машину к кому попало?

– Говорила, – но мой брат пострашнее всяких маньяков. Я так думала, пока незнакомец не сверкнул холодным взглядом. На какое-то мгновение, мне показалось, что его глаза стали желто-зелеными, хотя до этого были красивого темно-зеленого оттенка. Стало реально страшно.

Я в машине с незнакомым мужчиной! Это ж какой нужно быть идиоткой, чтобы сесть в машину не пойми к кому! Но в тот момент, я не думала.

– Куда мы едем? – занервничала, намотала на палец цепочку с кулоном в виде клыка.

– Знаете. Спасибо вам и все такое, я пожалуй выйду.

– Струсила? Не стоит строить из себя опытную сердцеедку, трусливый кролик.

– Что? Я не трусливая!

– А я, Демитрий, – он протянул мне руку и белоснежно улыбнулся. Его лицо перестало быть пугающим. Мне стоило его бояться, но этого не было. Впервые меня так безудержно тянуло к мужчине. Может все потому, что до этого были парни моего возраста. А этот уверенный в себе мужчина, таким не покрутишь, с

таким опасно. Возможно, поэтому он мне так понравился.

– Я – Лулу. Так куда мы едем?

– Ко мне в гостиницу. Хотя ты можешь выйти прямо сейчас, – Демитрий бросал мне вызов взглядом. Я вздернула подбородок.

– Поехали!

Что я вытворяю? Думала, с опаской оглядывая президентский номер.

– Выпить хочешь? – он налил мартини. – Это не то голубое пойло, что ты пила. Лучше.

– Спасибо, – кончики губ поползли вверх. Надо же. Он запомнил. Пару глотков мартини и дрожь в теле пропала. Демитрий вальяжно подошёл ко мне.

– Красивый кулон, – взял клык в руки, накручивая на палец, как это делала я, продолжая смотреть на меня.

– Откуда он у тебя?

– Не помню. Мальчик в детстве подарил. Так мама рассказывала, – он, склонив голову, провел шершавым пальцем по скуле, перемещаясь к губе, сминая её.

– Красивая, Лулу. Твои глаза, сверкают как топазы. И я хочу тебя попробовать, – намотал волосы на кулак и дёрнул вниз. Горячие губы коснулись щеки, приятно. Поцеловал меня в уголок губ, тело обдало жаром, я задохнулась от неизвестных мне чувств, выдохнула, загипнотизированная его взглядом и расширяющихся зрачков. Магия какая-то! Другой на его месте бы уже поздоровался пахом с моей коленкой, а тут!

Он остервенело набрасывается на мои губы. От шока мои глаза округлились.

Я целовалась раньше с Ильёй. Но то, что творит со мной Демитрий, не идёт ни в какое сравнение. Голова кружится, я окутана, взята в плен его запахом. Мужским, незнакомым. Висну у него на руках, проваливаясь в темноту.

Глава 3

– Ай! – просыпаясь, схватилась за свою бедовую. Нормально так я вчера погуляла. Только ничего не помню.

Клуб, Лика, зануда, который меня послал. Потолок незнакомый. Я не у себя дома!

Резко села на кровати, тело незамедлительно отомстило болезненными ударами в голову. Рядом со мной лежал тот самый зануда! С голым торсом. Что было у него под белоснежным одеялом, даже подумать страшно.

Пожалуйста. Хоть бы я была одета! Клянусь! Всегда слушаться брата и родителей.

Белье на мне, а всего остального нет. Неужели я переспала с совершенно незнакомым мужиком?

– Проснулась? – вздрогнула от его хриплого голоса.

– Что вчера было?

– А ты как думаешь? – на его лице заиграла насмешливая улыбка и если бы не мое состояние на грани фола, улыбнулась бы в ответ.

– Я в душ, – завернулась в одеяло. Мужик, которого как я помню зовут Демитрий, был в боксерах. Мои щеки приобрели насыщенный румянец.

– Вчера ты была посмелее, Лулу, – рассмеялся наглец.

Включила воду. Стояла под душем, прижавшись к кафельной плитке, мечтая провалиться сквозь землю. Допрыгалась, Лулу.

– Выходи, трусливый кролик. Завтрак сейчас принесут, – наглец стоял возле душевой кабинки. Прикрылась руками. Нет никакой надежды, что он не успел разглядеть мои формы сквозь матовое стекло. А, возможно, всё увидел ночью.

– Я лучше домой.

– Нет. Позавтракаешь и поедешь, – голосом не терпящим возражения.

На столе стоял завтрак. И я бы ушла, но очень хотелось пить. Тем более нужно узнать, как низко я пала.

Демитрий с аппетитом поглощал стейк прожарки Medium, аккуратно отрезал кусочек мяса. У меня же совсем не было желания есть. Да и кто ест с утра пораньше мясо? Разве что папа Майкл любит такое.

Сделала глоток томатного сока. То что надо. Как узнал, что я с утра люблю пить именно этот сок?

Демитрий продолжал поглощать еду, не смотрел на меня, копался в телефоне.

– Кхе-кхе, – привлекла к себе внимание.

– Ну? – намотала цепочку на палец. Это всегда помогало мне собраться с мыслями. – Расскажите. Что вчера было?

– А ты не помнишь? – усмехнулся Демитрий, и отправил кусок мяса в рот. Засмотрелась. Было в этом что-то завораживающее. Как он обхватывает мясо. Сочные губы становятся мокрыми от сока. И у меня во рту скапливается слюна. Но я не хочу стейк. Не осознаю что делаю, облизываюсь.

– Хорошо. Я тебе напомню.

Хватает меня за затылок, притягивает к себе. Широко распахиваю глаза, когда его язык бесцеремонно проникает в рот и по-хозяйски орудует у меня во рту. Его пылкая страсть маниакальна. Подчиняет, завораживает. От нее, кровь превращается в кипяток и бурлит, бежит по венам. Глухой стон. Мой! Звон разбитой посуды. И я уже на столе. Он раздвигает мне ноги и устраивается

между ними.

– Грязная, Лулу, – угрожающе шепчет мне в шею, прикусывая кожу. – Я напомнил тебе, что было? Теперь хочу в тебя, – зарываюсь пальчиками в жёсткие волосы, запрокидываю голову. Полностью отдаваясь сумасшедшему.

– Ааа, – стонет он, больно сжимает мою попу, впечатывает в себя.

Нет. Определённо ему не нужна виагра. Он трёт сосок через одежду, в животе непривычно скручивается болезненный комок. Обхватываю его торс ногами.

– Ты напросилась! Грязная, Лулу! Я тебя трахну, – его рука ложится на лобок и палец надавливает на чувствительную точку. Смотрит, впитывает каждую эмоцию, наслаждается моими молящими всхлипами.

– Мокрая, – довольно урчит он. Расстегивает ремень на брюках.

Хочу. Дико его хочу. А этот запах. Афродизиак. И ведь понимаю, что неправильно. Все неправильно. Но не могу сказать нет. Его палец продолжает меня пытать, делая круги, там где все горит огнем.

В чувства приводит мелодия группы Краски "Старший брат". Оттолкнув Демитрия, бегу на звук, нахожу свой телефон на полу. Тридцать пропущенных! И куча сообщений.

– Алло, – осторожно отвечаю и убираю трубку от уха, чтобы не слушать отборный мат.

– Где ты, мелкая зараза? Я уже думал тебя искать по моргам. А ты спокойно говоришь "алло"?! Словно ничего не натворила! В чью машину ты вчера села?

– Я не могу говорить, – зажала трубку рукой, продолжая смотреть на Демитрия.

С ним что-то не то. Он сжал края стола, и его желваки напряглись. Страшно. И любопытно. Что с ним?

– Какая это гостиница? – обратилась к Демитрию. Хочешь не хочешь мне всё равно придётся возвращаться домой. Как это сделать если мой рюкзак с деньгами остался у Лики.

– Не стоит. Я сам отвезу. Прощайся с братом, – он застегнул ремень, взял ключи от машины со стола.

– Даня. Я сейчас приеду.

– Лулу! Где ты! Черт тебя побери! – поздно братик. Уже побрал.

– Меня отвезут, – не слушая дальше гневную тираду, отключила трубку.

Глава 4

Богдан ждал меня возле ворот дома. Только я вышла и хлопнула дверью, как машина Демитрия сорвалась с места.

Ну вот и все. Больше я его не увижу. Он даже не попросил номер моего телефона, неужели так плохо было со мной? Правильно, зачем ему нужна малявка? Возомнила себя великой соблазнительницей. Смешно даже. Соблазнить взрослого мужика. Да таких как я, у него целая куча.

– Чё стоишь, дура малолетняя? И что это за хмырь тебя подвёз? – глаза Богдана зло сверкнули.

– Во-первых, ты старше меня на четыре минуты. Во-вторых, ты не в праве упрекать меня в распущенности. Ты девок меняешь как перчатки.

– Мне можно. Я парень! А ты…

– Должна хранить честь смолоду?

– Да!

– Родители знают?

– Представь себе. Попала ты мелкая. Они в гневе. Папа Майкл сказал, что найдет того, с кем ты кувыркалась и отрежет ему яйца.

Только я переступила порог, мама заключила меня в объятия.

– Девочка моя. Лулу. Я так переживала.

– Ну чего ты, мам. Все нормально, – стало стыдно за свое поведение.

– Чем от тебя пахнет? Это им? Тем мертвецом, с которым ты провела ночь?

– Малышка моя, – папа Вальтер повернул к себе лицом. – Скажи его имя.

– Что ты хочешь с ним сделать? – мне стало страшно. Демитрий конечно, крутой мужик, крепкий, мускулистый…

О чем это я?

А! Ему все равно не одолеть отца. А папа, в порыве гнева и порвать может. И это не метафора.

– Лулу, кто он? – желто-зеленые глаза метали молнии, видно, что он с трудом сдерживается.

– Вы достали меня! Я взрослая! Да, я обычный человек, но не нужно считать меня калекой из-за этого. Мне не нужна защита! – повернулась и побежала на второй этаж.

– Лулу!

– Нет, Майкл. Успокойся, – Вальтер остановил его. – Пусть успокоится. Она права. Наша девочка стала взрослой.

Я закрыла дверь на замок и упала на кровать. Так всю жизнь. Они боятся, что со мной что-то случится.

"Скалолазание? Ты же можешь сломать себе что-то… Тебе нельзя встречаться с этим мальчиком. Он бабник!"

И все в таком духе. Запреты. Табу. Они дышать мне нормально не дают!

А самое обидное, что они правы. Демитрий пользовался и свалил. Я даже не помню этого. Своего первого раза.

Потрогала губы. Они до сих пор пылали от его страсти. Я жалела лишь об одном. Что позвонил брат, и я никогда не узнаю, как с ним было хорошо. Что ж я так набралась то, что память, так отшибло?

Лика! Совсем забыла про нее. И какая я после этого подруга? После долгих гудков слышу заспанный голос подруги.

– Привет, Лика-Коста-Рика. Как ты?

– Ну ты, мать, даёшь. Алекс сказал, что ты вчера уехала с каким то горячим мужиком на крутой тачке.

– Алекс это кто?

– Ну тот, который клеился к тебе. Я так понимаю бутылочку Бордо раскупорили? – представила, как она в этот самый момент многозначительно поиграла бровями.

– Фу, блин! Лика! – слышу оживление в голосе подруги.

– Давай! Колись! Жду самых грязных подробностей!

– Лика. Я не помню.

– Что? Ничего?! – разочарованно.

– Угу.

– Жесть. Ну может это и хорошо? Я вот помню свой первый раз. Это был ужасно! Но он же напомнит?

– Он даже номер не взял.

– Вот козел! Ну ничего. Первый блин комом. Найдем тебе другого. Тот горячий рыжий мачо. Самое то.

– Ты про Илью что ли? Да! Да ну нафиг! Он друг! Я помню, как мы ходили на один горшок! Эти воспоминания оставят его навсегда во френд зоне. Навсегда. Самое паршивое знаешь что?

– Что?

– Он мне понравился.

– До трясущихся коленок и прилипающих трусиков к потолку?

– Да.

– Давай поужинаем сегодня?

– Не могу. У нас семейная сходка.

– Пикник что ли? А можно с вами? – мне не хочется обижать подругу. Но что поделаешь, наша семейка сплошные оборотни, за исключением меня и бабушки Светы, и нужно хранить это в тайне.

– Прости. Это семейный отдых.

– Жаль. Я бы могла закрутить с твоим братцем.

– Не вздумай, Лика! Он переспит с тобой и наутро не вспомнит. Знаешь сколько я перевидала хныкающе-режущих вены бедняжек.

– Ну и что! Зато трахается он в виртуозно! Мне девчонки рассказывали.

– Лишняя для меня информация! – послышался стук в дверь. – Прости. Мне нужно идти.

За дверью стояла мама.

– Лулу. Можно? – закатив глаза, пропустила её вперёд. Мы сели на кровать.

– Не обижайся на Вальтера и Майкла. Они просто волнуются. Ты встретила мальчика? – накрыла мою руку своей. – Ты же знаешь, что можешь рассказать мне все, – мама провела по голове. Это мое больное место. Люблю, когда она так делает. Глаза закололо от скопившихся слез. Я долго сопротивлялась, пытаясь показать себя крутой. Не вышло.

– Ой, мам, – упала ей на колени. – Я влюбилась. Как только его увидела. Поняла, что это он.

– А он что?

– Я для него мелкая. Он старше меня. У него такие красивые глаза, как трава в июле. Он такой уверенный. Так не похож на моих ровесников, – мама продолжала гладить меня по голове. Так легче. У нее такие ласковые ручки.

– На сколько старшее?

– Лет шесть. Может больше, – услышала как мама тихо выдохнула.

– А кто он? Откуда? Где живёт, – я разрыдалась. Нет никакой возможности, что я смогу его найти.

– Ну хорошо. А фамилию ты его знаешь?

– Нееет, – у меня началась истерика. Не увижу его. Никогда больше. Я влюбилась. И ничего не знаю о нем. А я для него всего лишь эпизод, ночное приключение.

Глава 5

Демитрий

Не было у меня в планах тащить малолетку к себе в номер. Я давно за ней наблюдал. Слишком много горя принесли её родственники моей семье. Жил одной лишь целью – отомстить. Лулу самое слабое место, их Ахиллесова пята. Вон как они над ней трясутся. Оберегают.

План был нанести им удар в сердце, если у оборотней оно есть. Пришла пора платить по счетам.

Наш народ столько веков скитался. Жили в самых бедных странах. А эти властители мира сего, что не альфа, то на посту, зажрались. Раздербанили Землю, правят. Пришла наша очередь.

– Привет, сынок, – отец зашёл в номер. – Что? Как движется наше дело? Когда мелкой твари не станет? – посмотрел на стол, где ещё несколько часов назад чуть не трахнул мелочь. Какая же она стерва красивая. Эти глаза чистые, как небо, с чертовщиной, соблазнительная улыбка.

– Я представляю, как расстроится её дед, Виктор. Хочу, чтобы он также слёзы лил, как и я по Арсу, – сжал кулаки.

Мне тогда было двенадцать, когда узнал, что брат не на райские острова уехал, как мне говорили, а был убит в схватке. За день до того, как познакомился с Лулу.

– Я не буду её убивать.

– Что?! Да что ты себе позволяешь? – отец вонзил мне в плечо когти. Стерпел.

– У меня есть план получше.

– Какой?

– Сделаю её своей подстилкой. Пусть влюбится. Она, кстати, учится в том институте, где я буду преподавать. Так даже лучше. Подберусь ближе. А когда сломаю её – выкину. Пусть смотрят на нее каждый день и понимают, что они во всем виноваты. – отец заулыбался.

– Грязный мудак! Да это действительно лучше! – и я удовольствие получу. Буду кормить грязную Лулу йогуртом. На завтрак, обед и ужин. Молить меня будет, чтобы поимел.

– Проблемка только есть.

– Какая?

– На нее мой запах действует сильнее, чем на других баб. Она даже сознание потеряла, – обычное в принципе дело. В присутствие вервольфов любая монашка превращается в голодную кошку. А эта аж в обморок упала. Каких нечеловеческих усилий стоило спать с ней рядом и не трахнуть. Хочу, чтобы она была в сознании, всё осознавала и понимала.

– Что сейчас будешь делать? У них сегодня шабаш. Собирается вся семья, костер, байки до утра. И трёп, что они самые крутые в этом мире. Не надолго.

– Поедешь за ними. Я хочу знать все! – безапелляционно сказал отец. Скривился. На хрена мне это надо? У меня были другие планы. Затащить какую-нибудь подстилку и поиметь. Унять тот голод, что пробудила малявка. – Я одобряю твой план. Молодец, сынок, – раньше бы я душу продал за похвалу отца. Но не сейчас. Это в прошлом. Я не для него это делаю. Для Арса. Чтобы где бы ни была его душа, он спал спокойно. Я отомщу за него.

Ехал следом за машиной Лулу. Какая-то она грустная. Вчера побойчей была. Особенно, когда клеить меня начала.

Приехали в лес. Остановился неподалеку. Наблюдал за ней. На ней не было развратного платья, обычные джинсы с низкой посадкой, когда снимала палатку с крыши, задралась белая кофта, сверкнула пирсингом на пупке. Член в штанах

дернулся. Девку нужно снять. А я тут сижу, как полный дебил.

– Давай помогу, Лулу, – какое-то рыжий педрила крутиться возле нее. Приобняв, ведёт в лес. Хлопнув дверью, следую за ними.

Майкл утащил свою женушку в кусты. Ясный перец за чем. Потом их пошел искать Вальтер. Я знал каждого мудака из них. Зря приперся. Никакой интересной информации не узнал. Веселое дельце слоняться за ними. Забив на все, завалился на полянке подальше от ублюдков.

– Илья! Стой! – встал за деревом. Наблюдал. Лулу сидела верхом на рыжем оборотне. – Куда ты меня тащишь? – спустилась. – Дурак! – скрестила руки на груди и пошла к лагерю. Рыжий обернулся. Смешно. Прикрылся лопухом и побежал за ней.

– Лулу! – схватил ее за руку, развернул к себе и впился в ее губы.

Твою мать! Чертова сучка не двигалась. Не сопротивлялась. И это после того, как чуть мне не отдалась.

Сука блудливая! Тварь! Желание грохнуть её прямо здесь и сейчас возрастало с каждой минутой все больше. Послышалась звонкая пощёчина.

– Козел! – Лулу повернулась, хлестнула ошарашенного рыжего волосами. А я в душе радовался. Дикая кошка. Дрессировать ее будет особенно приятно.

Глава 6

Лулу

Здравствуй, мой личный Алькатрас! Приветствую стены института. И не сбежишь же. Дорогая семейка устроит промывание мозгов, что без корочки никуда, что образование самое важное. Бла-бла-бла. И я понимаю, но учится скучно. В школе я часто получала двойки, потому что быстро справлялась с контрольными, а сидеть ждать других не хватало терпения, отвлекала других.

Есть у меня мечта открыть свою гостиницу, готова начать даже с уборщицы, посмотреть всю «кухню» изнутри. Но родители настаивают, что нужен диплом.

Заходим с Ликой в аудиторию, садимся на первые места. Горгона, что в прошлом году вела историю, лояльнее относится к тем, кто не прячется. Этот её взгляд, от которого даже самый крутой мажор превращается в статую. Бррр! Жуть!

Мне в спину тычет ручкой однокурсник.

– Слышала? – повернулась вполоборота.

– Что?

– Горгона с инфарктом свалилась! – надеюсь это не наши милые споры её так довели? Она, конечно, жуткое тетка, но зла я ей не желала.

– Пришлют какого-то молодого препода.

– Класс! – на слове «молодой», оживилась Лика.

– Красивый?

– Не знаю. Не видел. Но телки пищат.

– Похоже сдавать сессию будет проще, – Лика игриво прикусила кончик ручки.

– Всё в сборе? – услышала голос, из моих ночных эротических снов. Повернулась и не поверила глазам.

Демитрий! Даже моргнула несколько раз, но видение не пропало.

– О. Мой. Бог! – прошептала Лика. – Какой секси! У меня трусики промокли. – хихикнула Лика.

Меня впервые раздражала её манера пускать слюни на всех подряд. Картинка, как Демитрий сажает её на стол, целует, навязчиво стояла перед глазами. Тряхнула головой.

Он обвел аудиторию взглядом, не задержавшись на мне. Тайком разглядывала его. Знала какое мускулистое тело скрывает черная рубашка. С досадой подумала, что он даже не вспомнит глупую малявку. Возбужденное хихиканье девчонок раздражало. Постаралась отвлечься и конспектировать то, что диктовал Демитрий. Буквы выходили корявыми, щеки горели, как неоновая вывеска.

Супер!

Он прошел на вверх. Чувствовала, как горит затылок. Повернулась. Нет. Этот препод даже не смотрит в мою сторону.

После занятий его облепили студентки. Раньше не замечала за однокурсницами тяги к этому предмету.

В коридоре меня догнала Лика.

– Ты чего так быстро унеслась? А пообщаться поближе с преподом?

– Там и без меня множество желающих. – жестко отчеканила. Боже, я ревную его! Как будто имею право.

– Тебя подбросить? – Лика подошла к своему черному седану.

– Нет. За мной заедет брат.

– Как хочешь, – Лика недовольно поджала губы. Глупо ревновать подругу к Демитрию. Но она наметила его в постоянные любовники. Лика не будет смущаться, она более опытная. Умеет соблазнять. Такая, как он любит.

Набрала брата, стояла, слушала длинные раздражающие гудки. Возле меня остановился автомобиль и посигналил. Стекло опустилось.

– Падай, – Демитрий кивнул на соседнее сиденье.

Вот так просто? Падай? После того, как даже номер мой не взял?

– Нет. Спасибо. За мной заедет брат, – который зараза даже трубку взять не хочет! Демитрий тяжело вздохнул и вышел из машины. На нем не было пиджака, рукава закатаны, три пуговицы расстегнуты. Ммм!

– Поиграть все же решила? – он схватил меня за затылок и притянул к себе. Наши зубы клацнули друг о друга. Он требовательно проник в меня, даря пьянящий поцелуй. Коленки подкосились, руки подрагивали от ощущения горячей кожи под моими пальцами.

– Красавица, Лулу, – прошептал он. – Пойдешь со мной на свидание. – Не вопрос. Констатация.

Демонстративно распахнул дверь.

– А если нет? – вопросительно приподняла бровь.

– Тогда я украду тебя, прикую к стене и возьму без твоего разрешения то, что хочу. Тебя, – на лице открытая счастливая улыбка. Рассмеялась.

Знала бы, что он не пошутил, а просто рассказал мое недалёкое будущее.

Глава 7

Приятный вечер в ресторане. Вечерние прогулки по Москве. Демитрий ведет себя обходительно. Он оценил мое черное платье и сапожки. Часто ловила на себе заинтересованные взгляды. Мы остановились возле моего дома, он притягивает к себе. Целует до поджимающихся пальчиков на ногах.

– Спокойной ночи, Лулу. – домой иду пьяная, но не от превосходного Пино Нуар, изготовленного в поместье мадам Леруа. А от поцелуя. Трогаю губы,

мечтательно возвращаюсь на несколько минут вперёд – улыбаюсь.

Он самый лучший! Невероятно обходительный. Я ещё тогда втрескалась в него по уши. Сейчас же моя влюбленность перешла на новый уровень.

Переодевшись в розовую кигуруми, укутываюсь в одеяло, смотрю в мансардное окно в потолке. Папа Вальтер специально передел эту комнату. Стоило мне только заикнутся, что хочу это. Знаю. Он меня балует.

Папа Майкл же напротив. Он более строгий. Раньше меня лишал планшета за двойки и за драку с миссис школы.

По небу пролетела падающая звезда. Зажмурилась и загадала желание, чтобы Демитрий пригласил меня ещё куда-то. На телефон пришло смс.

"Спокойной ночи, мой Топазик. Ты мне нравишься. Хочу оказаться рядом с тобой. Стянуть с тебя пижамку и…"

Прижала к сердцу телефон. Я нравлюсь ему! Моя мечта сбывается!

Утром спустилась вниз. Мама жарила бекон для наших мужчин.

– Доброе утро, моя Луна, – мама поцеловала в щеку и поставила кашу. – Твоя любимая. С курагой и грецким орехом, – такая забота – неспроста. – Ты прости. Я видела тебя вчера с молодым человеком, – ясно. Мама решила усыпить бдительность и подлизаться любимым завтраком. – Это он?

– Кто он? – настороженно спросил папа Майкл. Я закатила глаза. – Кому яйца мешают ходить? Ммм?

Папа меня так ревнует. Думает, что я все ещё его маленькая принцесса.

– Пап! Я уже взрослая! Не смей совать свой нос в мою личную жизнь, – залпом выпила сок и схватила рюкзак.

– А как же завтрак? – тревожно переспросила мама.

– Не хочу. Аппетит пропал, – никому не позволю так собой понукать!

В дверях столкнулась с курьером.

– Госпожа Вульф? Лулу?

– Да.

– Это вам, – протянул мне красиво упакованную коробочку. Внутри оказалась подвеска с топазом в виде сердца. Джеку Доусону даже не снилась такая красота. Записка гласила:

"Дарю моему Топазику свое сердце.

Оууу! Он такой романтик!

До института ехала на метро, крепко сжимая в руке коробочку с драгоценным подарком. И дело даже не в цене подвески. А в ценности. Её подарил он.

Такая мечтательная дурочка. Одна любовь в голове.

Надо ли говорить как быстро я бежала на лекцию по истории? Теперь могла открыто смотреть на Демитрия, не скрываясь. Моего! Не верила сама себе. Этот умопомрачительный красавчик мой!

После занятий не торопилась уходить, ждала, когда разойдется толпа почитателей. Едва себя удержала, чтобы не пойти и не выцарапать им глаза, которыми похотливые сучки облизывали его.

Как только все разошлись притянул к себе. Во мне клокатал вулкан ревности.

– Отпусти меня! – обжёг шею губами.

– Не хочу. Пойдем ко мне в гостиницу.

– Почему бы тебе не пойти в задницу? Или позвать одну из этих сучек, что перед тобой стелились?

– Малышка ревнует, – довольно ухмыльнулся, задирая юбку и сжимая попу.

– Я не ревную! – дикость какая. Я никогда раньше этого не чувствовала. Обычно парни гонялись за мной, дрались, ревновали. Теперь я оказалась на их месте. И это раздражало. Не по мне быть зависимой, уязвимой.

– Ревнуешь, Топазик. И мне это нравится. Посмотри на меня, – поднял мою голову, заставляя смотреть в темно-зеленые глаза с желтыми вкраплениями. – Мне не нужны они. Ты нужна, – впился в рот поцелуем.

Стон облегчения вырвался из меня. Я услышала то, что хотела. И кайфовала от него, от поцелуя, от жадных рук на моем теле.

Слишком юна, доверчива. Откуда мне знать, что это просто часть его жестокого плана. Демитрий быстро заставил меня повзрослеть.

Глава 8

Первая лекция история. Я так спешила, что пришла первой. В аудитории ещё никого нет. Только я и Илья. Он подходит ко мне, зло смотрит, опирается на спинку скамейки.

– Вчера Лика видела, как ты сосалась с нашим преподом в кино. Это правда? – вчера мы правда ходили в кинотеатр. Но я не видела там подругу. Хотя я и фильм то не смотрела, не то что по сторонам.

Я знаю, что Илья питает ко мне далеко не дружеские чувства. И первый поцелуй был с ним. После него то я и поняла, что ничего не чувствую к Илье, кроме дружеской симпатии.

– Да. Мы встречаемся. Не понимаю почему ты на меня нападаешь? Мы ведь просто друзья.

– Что? Он лучше целуется, чем я? – закатываю глаза и открывая рот, чтобы послать его. Но Илья хватает меня за волосы и прижимается губами. Мычу ему в рот, пытаюсь оттолкнуть его.

– Что за хрень здесь происходит? – слышу голос Демитрия. Зажимаю рот рукой. Демитрий смотрит на меня с отвращением, а потом выходит.

Я бегу следом. Останавливаю его, дёрнув за рукав.

– Ты не так понял!

– Браво, Лулу! Я ошибся в тебе. Ты просто очередная шлюха. Можешь идти и дальше сосаться с этим сопляком, – ошарашенно смотрю как он уходит.

Сбегаю с занятий. Вернувшись домой, реву, как дура в подушку.

Все же было так хорошо. Этот Илья все испортил!

Утром встаю злая, как собака. Что ж, господин Демитрий. Я ещё заставлю приползти ко мне на коленях! Одеваю самую короткую юбку, из-под которой видны чулки, когда я сажусь. Крашу губы красной помадой и надеваю замшевые сапожки на стройные ноги.

Иду по институту с гордо поднятой головой. Парни смотрят мне в след роняя, слюни. Однокурсники окружили, и я немного тушуюсь.

Но тут вижу Демитрия, томно хлопаю ресницами, облизывая губы. Лицо у него спокойное, но вот глаза мечут в меня молнии.

– Лулу, пойдешь со мной в кафе сегодня? – говорит Саша, самый красивый парень на потоке.

– Да на хер он тебе нужен, Лулу! Поедем сегодня кататься на моем Maserati, – предлагает главный бабник.

Перевожу с одного на другого взгляд, думаю кого же выбрать. Все зря. Главный зритель ушел под ручку с преподом по английскому. Он приобнимает ее за талию и что-то шепчет на ухо. А я готова разреветься от обиды. Он даже не ревнует.

После занятий иду к парковке, чтобы поговорить с Демитрием по-взрослому. И вижу, как он садится в машину с этой курицей, которой так хочется выцарапать глаза.

Промаявшись до вечера, решаюсь на крайние меры. Надеваю соблазнительное белье и пальто. Вызываю машину и еду в гостиницу к Демитрию. Пока поднимается лифт, нервничаю.

А вдруг он с ней? И я такая в одном неглиже. Я не могу отдать его ей. Ни за что!

Стучусь. Он долго не подходит. Я уже хочу сбежать, когда открывается дверь. Он в одних брюках. Засовывает руки в карманы и проходится по мне взглядом.

– Ну заходи, раз пришла, – отходит в сторону, пропуская в номер. – Зачем явилась?

– За этим, – расстегиваю пуговицы. Плащ падает к моим ногам. Ставлю руки на талию, чтобы не было видно, как дрожат пальцы.

– Надоело спать с сопляками? Решила переключиться на более опытного?

– Между мной и Ильёй ничего не было. Это он целовал меня. Ни я! Ты можешь проверить. У меня никого не было.

– Вспомнила значит нашу первую ночь?

– Нет. Я была у врача. Она мне сказала, что я… – меня бесит его равнодушие. Я стою перед ним в самом сексуальном белье, я просто секс бомба, а он смотрит на меня как на монашку.

– Хотя знаешь что? А пошел ты! Я пойду к Илье и он мне докажет, что мужик. А ты будешь вспоминать обо мне. И все что останется, это подрочить на эти

воспоминания! – поднимаю пальто. Демитрий толкает меня, сжимает горло. Его глаза потемнели, зрачки расширились.

– Только попробуй! Ты моя, Лулу! – сжимает руку на горле. Второй рукой отодвигает чашечки лифа. Соски под его взглядом превращаются в твердую горошину. Я нервно сглатываю. Он наклоняется и лижет их.

Тело простреливает удовольствием, волной бежит вниз и оседает ноющей болью между ног. Он раздвигает ноги коленом, спускает трусики. Стыд быстро теряется, под напором новых ощущений. Указательный палец скользит по складочкам.

– Ммм, мокрая девочка. Хочешь мой член, Лулу? – кружит по клитору. Изо рта вырывается горячий воздух. Говорит грязно, пошло. Его слова пьянят. – Иди, познакомься ближе, – берет мою руку, приспускает штаны. Обхватывает вместе с моей рукой свой член. Двигает туда-сюда, внимательно смотрит за моей реакцией. Горячий, огромный и такой нежный на ощупь.

– Сексуальная маленькая дрянь, – оттягивает мою губу, проникает средним пальцем в рот. – Сюда хочу тебя, – шепчет осипло, натирает клитор быстрее. Палец движется во рту туда-сюда. Темно-зеленые глаза превратились в черные.

– Да, вот так. Двигай сильнее ручкой. Я не буду дрочить на твои воспоминания. Твоя рука больше подходит. Нравится, что с тобой делаю? – ответом ему служит мой приглушенный стон. Он против моей воли вырывается изо рта. Тело напрягается, ещё чуть-чуть и что-то случится. Ставлю ноги шире.

– Не так, Лулу. – хнычу, когда он все прекращает. Он сдергивает штаны и ведёт меня к тому самому столу. Толкает на него. Поверхность гладкая и холодная, мои соски остро реагируют на этот контраст. Он широко расставляет мои ноги.

– Стой смирно, – повернув голову смотрю, как он опускается на колени, мнет попу. Его дыхание между моих ног. Неловко, стыдно.

– Что ты делаешь? – хриплю я. А потом просто кричу. Его язык проникает во влагалище и таранит. Это невероятно хорошо. Потеряв последний стыд, насаживаюсь на его язык. Соски скользят по столу, и возбуждение становится сумасшедшим. На самом пике он останавливается.

– Теперь ты готова меня принять, – давит на спину. Горячий член проникает внутрь, толчок и острая боль приходит на смену наслаждению. Он шипит, ложится на меня.

– Сейчас. Я дам кончить моей хорошей девочке, натирает клитор и боль отступает.

– Охренеть, какая ты узкая, Лулу. Хочешь, чтобы я продолжил?

– Да.

– Скажи. «Я твоя сучка, Демитрий». Попроси трахнуть тебя. – мне нравятся его грязные слова.

– Я твоя сучка, трахни меня. Прошу, – стону я. Он рычит, кусает плечо, начинает двигаться быстрее. Он растягивает меня под себя, дурею от чувства наполненности. Я опять чувствую приближение. Он таранит меня быстрее. Наматывает волосы на кулак и оттягивает голову назад.

– Хочу посмотреть как ты кончишь. – я кричу. Новые, неизвестные ощущения размазывают меня, превращают в сгусток энергии, который разлетается на куски.

Глава 9

Мы подъезжаем к моему дому. Демитрий выходит из машины, подаёт руку, помогает выйти. И тут же прижимает к двери. Ставит руки по бокам.

– Лулу, – проводит большим пальцем по скуле. Меня гипнотизирует его взгляд, так много всего в нем. И ещё я пьянею от его прикосновений. Перед глазами розовый туман, сердце замирает, а потом бьётся сильнее, когда он грубо толкается в мой рот языком, руки находят торчащие соски даже через ткань пальто. Выгибаюсь ему навстречу.

– Ты уверена, что хочешь домой? – совсем нет. Не хочу.

– Родители будут переживать. Если хочешь, пойдем я тебя познакомлю.

– Обязательно, – целует кончики пальцев. Так трогательно, что щемит грудную клетку. Познакомиться? Это же значит что у нас серьёзно? – Но в другой раз. Если передумаешь и захочешь вернуться в отель – буду тебя ждать.

– Я приеду. Потом.

– Иди, Лулу. А то не сдержусь и украду тебя.

Хихикая, бегу по лужайке. Возле ступенек, ведущих в дом, поворачиваюсь и машу рукой. Машина Демитрия отъезжает, поворачиваюсь и встречаюсь с гневным взглядом Богдана.

– Эмм, привет.

– Привет? А ну-ка иди сюда, тянет меня за руку, – мы стоим очень близко.

– Чтобы я больше никогда не видел тебя с этим гандоном! – стою, глупо хлопаю ресницами. Я конечно понимаю, что брату не нравится, что его сестрёнка не ночует дома. Но как бы, я уже взрослая.

– А ты кто такой, чтобы мне указывать? Ты его не знаешь!

– О нет, Лулу! Я как раз хорошо знаю этого перца. Он тебе не пара! Надеюсь ты с ним не спала?

– Не надейся!

– Черт, Лулу! – он ударяет по кирпичу и в нем остаётся вмятина. Я напугана поведением брата. Мне то он ничего не сделает, а вот Демитрию… – Папе это не понравится. Ничего. Я сам убью этого гада, – я хорошо знаю этот взгляд, он смотрит сквозь меня, мысленно разрывая на куски Демитрия.

– Ты больше не выходишь из дома. Только в институт. И до него тебя сопровождаю я. Ты его больше не увидишь. Я позабочусь.

– Он мой преподаватель по истории… – зря, я это сказала. Богдан сердится ещё больше.

– Он труп! Я тебе клянусь.

– Нет! Пожалуйста! – висну у него на шее. – Я сделаю, как ты говоришь, только не трогай его. Я люблю… – тело Богдана напрягается. Зря я это ляпнула. Опять не подумала.

Я шокирована таким отношением Богдана. И я помню, что он так же обещал сломать руку моему ухажеру, а потом я увидела его в гипсе и он шарахался от меня, как от чумной. Правда потом узнала, что он ещё тот подонок, и растрезвонил всем что мы спим. Но угрозу брат выполнил. И сейчас я верю, что выполнит.

– Клянись, что не тронешь! Обещай!

– Хорошо. Но ты избегаешь его, – ничего. Расскажу маме, она его вразумит.

– Хорошо.

– Сейчас ты идёшь в комнату. А с родителями я сам поговорю, – киваю. Они поймут. Я уверена.

Мама заходит ко мне в комнату через час.

– Мам! Скажи Богдану, что он сует нос не в свое дело! Ты помнишь я тебе рассказывала, что влюбилась. Так вот. Это он! И он меня любит.

– Девочка моя. Лулу, – мама крепко меня обнимает. – Богдан прав. Вам не стоит видеться.

– Что? – отстраняюсь от нее.

– Послушай, Лулу. Он нам враг. Виктор, запретил ему и его семье приезжать сюда. А он нарушил договор.

– Но почему?

– Это наши дела. Ты просто поверь. Не любит он тебя. Он просто хочет отомстить нам всем. Ты просто орудие в его руках. Морочит тебе голову. – нет. Все неправда. Я не верю! Он же такой нежный обходительный. Он мой первый мужчина.

– Послушай, Лулу. Мы желаем тебе счастья. Но он не тот, за кого себя выдает.

– Так расскажи.

– Не могу. Вот приедет твой дедушка и бабушка с Доминиканы и все расскажут.

– Я хочу отдохнуть. Можно?

– Да, конечно, – только мама выходит за дверь, я собираю вещи первой необходимости. Утираю слезы.

Не думала, что придется пойти против семьи. Чувствую себя героиней трагедии двух враждующих веронских родов.

Беру безлимитную карточку. Осторожно спускаюсь по ступеням. Мой план сбежать. Снять себе номер в гостинице и предупредить Демитрия.

– Что ты будешь делать, пап? – устало спрашивает Богдан.

– Мы им давали шанс. Условие было не попадаться нам на глаза и не иметь ничего общего с нашим родом. Так нет! Они посягнули на самое дорогое, что у нас есть. На нашу светлую девочку. Как ты думаешь? Что их ждёт?

– Ты прав. Это война слишком затянулась. Пора кончать.

Я вздрогнула от ледяного голоса брата. Они хотят убить Дмитрия?

Глава 10

До гостиницы добираюсь на такси, всю дорогу вытираю слёзы. Нам не быть вместе. Кучка оборотней на одного простого человека, это перебор. Нам придется расстаться. Пусть Демитрий уедет куда-то, а мои родные пока остынут.

К номеру я подхожу полна решимости. Пусть он будет вдали, зато живой. Дёма почти сразу открывает дверь.

– Не удержалась? Приехала, – дёргает меня за талию и накидывается на губы. Слёзы катятся из глаз. Почему, как только я нашла человека с которым хочу быть, мне нужно с ним расстаться? Пробирается под кофту.

– Дём, – мягко отстраняюсь. – Нам нужно серьезно поговорить.

– Только не говори, что ты меня бросаешь.

– Нет, – мотаю головой. – Точнее да. Нам нужно расстаться. Прямо сейчас. И никогда больше не видеться.

– Это шутка? Ты только что стонала мне в рот и терлась об мой стояк животом.

– Мои родители против.

– И что?

– Тебе угрожает опасность. Они не простые люди.

– Я и так понял, что твоя семья не бедствует. Ты взрослая. Сама решай.

– Ты не понял! Они тебя убьют!

– Не говори глупости! Я читал твои документы. Они были политиками. Что они мне сделают? С работы выгонят? Так я за нее не держусь.

– Я не могу тебе все рассказать. Это не моя тайна. Прошу. Будь осторожным. – собираюсь, чтобы уйти.

– Если все так, как ты говоришь. Поедем со мной. У меня есть небольшой домик в Фениксе. Считай, что это знакомство с моими родственниками, – стою оглушенная. Он хочет все бросить и поехать со мной? Его не пугают проблемы, что образовались из-за меня.

– У тебя есть загранпаспорт?

***

Мы сидим в кафе аэропорта. Хочу больше расспросить Демитрия, чтобы мы знали друг о друге хоть что-то.

– Я всегда чувствовала себя одиноко среди них. Этакая белая ворона, – грустно улыбнулся. – Они держались все вместе. У них постоянно какие-то секреты. Да, они заботятся обо мне, но иногда это душит. Будто я та больная бабушка, о которой должны ухаживать вся семья.

– Хочешь посоревноваться в чьей семье больше треша. Ok.

– Брат сломал руку моему парню. Потому что запретил с ним встречаться.

– Мой отец пытался выбрать мне будущую жену.

– А ты что?

– Ну как видишь я не женат. Он запретил мне общаться с мамой.

– А у меня два отца. И оба жуткие тираны. И если папа Вальтер пытается уговорить, то папа Майкл делает это резко. Он так решил. И все. А что с твоим отцом. Вы общаетесь?

– Да. Приходится я сделаю для него одно дело. А потом буду свободен, – черты лица Демитрия заострились. Хотела погладить его по щеке. Он отшатнулся.

– Пойдем. Наш вылет объявили.

Регистрацию прошли достаточно быстро. Зазвонил телефон. Мама. Мне хотелось ответить, сказать, чтобы не волновалась. Но я просто сбросила вызов. Демитрий чувствовал, что мне плохо, притянул к себе и поцеловал в висок.

– Последний шанс, Лулу. Ты можешь вернуться. Тогда я уеду один.

– Нет. Я выбираю тебя.

Знала бы я в тот момент какую ужасную ошибку делаю, что мне нужно было бежать со всех ног, как только на моем горизонте появился Демитрий. Но влюбленные люди видят то, что хочется. Он даже показал мне видимость свободы. Смешно. Как будто мне ее кто-то дал. Все было решено. Уже давно. Он просто отыгрывал свою роль. Я лишь способ достичь цели. Влюбленная в хищника лань.

Глава 11

Не удержалась. Как только мы заняли свои места в самолёте, написала маме, чтобы не волновалась и что со мной все в порядке.

– Они будут тебя искать и быстро вычислят по телефону.

– И что ты предлагаешь?

– Ты мне доверяешь? – он протянул руку. Я вложила в нее телефон. Дёма достал симку и сломал.

– Когда прилетим, куплю тебе другой телефон.

До Аризоны нет прямых рейсов. От Нью-Йорка полетим стыковочным рейсом.

Мне тревожно. Я бросила всё и бегу от своих родных. Естественно всю жизнь бегать от них не буду. Надеюсь они остынут и со временем примут мой выбор.

Самолёт взлетает и я уже начинаю скучать. Прижимаюсь к груди Демитрия.

– Не расстраивайся. Мы скоро вернёмся.

– Когда?

– Как только поженимся.

– Ты серьезно?

– Я похож на шутника? – да. Это может сработать. Демитрий породнится с ними. А своих они не убивают.

В Фениксе невыносимо жаркий и сухой климат. Я отвлеклась от своих переживаний, рассматривала ухоженные улочки, карликовые пальмы и огромные кактусы. Улицы пустые, видимо все на работе.

– Нравится? – Дёма прижал меня к себе.

– Да. Только что мы будем делать? На что жить?

– Это не твоя проблема, Топазик, – улыбаюсь. Мужчина. Всё берет на себя.

Мы приехали в спальный район. Остановились возле одноэтажного, большого дома. Трава здесь была выше, чем на соседних ухоженных участках.

– Теперь это твой дом, – Демитрий открыл дверь и пропустил меня вперёд. Воздух спертый, давно не проветривали.

– Ты давно здесь не был? Это твой дом?

– Да. У меня аренда на пять лет.

– Дом чудесный. Не понимаю, почему ты переехал в Россию, жил в гостинице.

– У меня был один долг перед семьёй. Пришлось переехать.

– Расскажешь?

– Потом. Как-нибудь. А сейчас пойдем в магазин. Нужно что-то приготовить. Ты умеешь?

– Так, немного. У нас в основном готовила мама. Есть ещё Рита. Она помогала ей.

Мы, как обычная среднестатистическая парочка, закупались в супермаркете. Дёма нес бумажные пакеты. Готовили вместе, я пританцовывая, нарезала овощи. В его футболке комфортно, пахло им, моим Дёмой.

– Ты сейчас докрутишь своей аппетитной попой. – Демитрий шлёпнул меня.

– Ай! – повернулась к нему. Он сделал глоток из бутылки с водой.

– Ты получишь у меня!

– Да? – он игриво приподнял бровь, а потом облил меня водой.

Майка промокла насквозь, от холода соски затвердели.

– Дурак! – кинула в него нарезанным помидором.

– Ах ты маленькая шалунья.

Я с визгом бегала от него, вокруг кухонного островка. Демитрий догнал и посадил на мраморную столешницу.

– Ты допрыгалась, Топазик, – снял с меня мокрую футболку. Его глаза завораживают своим блеском, как тысячи звезд. Он наклоняется и втягивает

сосок. Зарываюсь пальцами в волосы. Его рука пробирается в трусики. Тело прошибает молния изгибаюсь навстречу его умелым ласкам.

– А как же ужин?

– К черту его. Ты мой ужин. Тебя и съем, – загораюсь, как спичка. Острое желание превращает меня в зверя.

– Дем, – умоляюще шепчу, тяну ремень. Он смотрит на меня, наклонив голову на бок. Когда прохожу пальцами по головке члена, стискивает зубы, крылья носа трепещут. То ли свет так падает, то ли мне показалось, но на миг радужка становится жёлтой.

Он переворачивает меня на живот, рвет на мне трусики. И резко входит. Боли уже нет, а только искушенное наслаждение. Схожу с ума от этого чувства наполненности. Ненасытных толчков. Мне мало его. Сдаюсь, поддаюсь назад.

Он сжимает мои бедра. Меня размазывает оргазмом, кричу. Демитрий рычит, как зверь. Мои бедра жжёт. Он быстро выходит из меня и уходит из кухни.

Иду в ванну, повернувшись осматриваю ягодицы. На них кровь и царапины.

***

Демитрий

Я оделся и выбежал на улицу. Со мной такое впервые, что не могу сдержать зверя внутри себя. Но эта женщина будит во мне что-то темное. Каждый раз с ней понимаю, что теряю контроль и мне это совсем не нравится.

План был совсем другой, чтобы она стала послушной игрушкой. Влюбить в себя, подчинить. А не наоборот.

В магазине покупаю пачку сигарет и затягиваюсь. Подхожу к нашему дому и только хочу открыть, как звонит телефон. Отец.

– Её семья устроила на тебя облаву, подняли все свои связи. Ты приручил девчонку?

– В процессе.

– Всё в силе?

– Да, всё по плану. Родители Лулу поплатятся. Девочка уже влюбилась в меня. Все бросила, спасая меня. Она же думает, что я обычный человек. А не их враг.

– Отлично сынок. Мы с её помощью войдём в семью оборотней. И им придется считаться с нами.

Глава 12

Все так странно. Только мы с ума сходили от страсти, Дёма меня поцарапал. Больно, но не смертельно. Почему же он ушел?

Хожу возле окна, поглядывая на лужайку. Его нет. А что если он не придет? Что если с ним что-то случилось? Как мне тогда быть? Я даже позвонить ему не могу. Смотрю, как женщина из дома напротив выгуливает пекинеса и убирает следы испражнений. Вот бы и у нас все так делали. Отвлекаюсь от тревожных мыслей.

По тропинке идёт Дёма. Бегу к двери, хочу сказать, что-то, что он сделал, не имеет значения. Мало ли что люди творят в порыве страсти.

Слышу разговор Демитрия и не решаюсь открыть дверь. Каменею, когда слышу свое имя. Дальнейший смысл разговора не сразу доходит до меня.

– Чего ты здесь?.. – Дёма снимает ботинки. Тянется, чтобы поцеловать – отстраняюсь. Он вопрошающе смотрит на меня.

– Ты из-за царапин? Прости. Дай посмотрю. – задирает шелковый халат. Он шумно втягивает воздух, и накрывает лобок рукой. – Продолжим, – не вопрос,

утверждение.

– Нет, – запахиваю полы халата. Он хмурится.

– Нет?

– Сначала расскажи с кем ты разговаривал по телефону?

– Ты подслушивала? – его брови сходятся на переносице.

– Ты знаешь моих родных? Они не спроста запретили мне видеться с тобой? – Дёма долго смотрит на меня.

– Пойдем, – хватает за руку, тащит за собой в комнату. Закуривает, подходит к окну.

– Знаешь, это даже хорошо, что ты узнала. Надоело притворяться, играть в эту дебильную любовь. Её нет! Понимаешь?

– Что ты такое говоришь? Мы любим друг друга, – Демитрий раскатисто рассмеялся. У меня мороз пополз по коже. Я обняла себя руками, в попытке защитится.

– Ты просто глупая девчонка, Лулу. Разменная монета в нашем плане мести.

– Ты врёшь. Это все не ты. Я знаю тебя, – подхожу и касаюсь рукой щеки. Дмитрий перехватывает её, больно сжимает ладонь.

– Мне даже жаль тебя, глупая девочка. Хотя есть здесь плюсы. Секс с тобой и правда хороший. На четверочку.

– Я не понимаю, – голова раскалывается. – Объясни.

– Наши племена давно враждовали. Твои родные, оборотни, возомнили себя высшей расой. Захватили власть. Их стало так много, что мы не могли противостоять им. Лишь однажды попытались. Твой дед, Виктор, разгромил нас.

Вместе с твоими родными, когда мы хотели просто свободы. Жить наравне с ними. Был убит мой брат. Ты не помнишь. В детстве мы виделись с тобой. Этот клык, – он берет в руки мой кулон, – я тебе подарил. Тогда я ещё не знал о смерти брата. Твоим родным было мало. Они решили изгнать нас. Им не хватило смерти брата. Нам пришлось жить в самых неприспособленных для жизни городах. Где нет поганых оборотней. Они забрали у меня самое дорогое. А я забрал то, что так ценно для них. Их самую любимую девочку. Лулу.

– Ты вервольф? – он кивает. – Если это правда. Мне жаль твоего брата, Дем, – я обняла его со спины. Он напрягся.

– Не надо вот этого всего. Ты просто моя шлюха. Их любимая девочка шлюха вервольфа. – отскочила от него, как ошпаренная.

– Я не шлюха! Я просто тебя люблю. И знаешь, что? Пошел ты! Я немедленно возвращаюсь домой!

Я развернулась на пятках, вытерла слёзы. В голове сумбур. Швыряла вещи в чемодан, стараясь не выть.

– Куда собралась?

– Домой! А ты можешь и дальше упиваться своей ненавистью. И радуйся. Что трахнул меня первым. Я вернусь. Забуду тебя. У меня будет нормальный парень, который будет уважать меня. Хотя бы тот Иль… – я запнулась, Демитрий смотрел на меня желтыми глазами.

– Что ты сказала? – в секунду он подлетел ко мне и сжал шею. – Ты моя шлюха! Только моя! Только я буду трахать тебя. – его руки изменились. Как в самом страшном ужастике на них выросли когти. Он разодрал на мне халат. – Я покажу тебе себя настоящего, – толкнул на кровать. Меня потряхивало от шока. Он поднял мой зад. – Чертова сладкая сучка, – провел языком по промежности. Против воли, возник острое возбуждение.

– Нет! Я не хочу! – он придавил мою голову рукой.

– Хочешь,– довольно рычал он. – Ты всегда неприлично мокрая для меня.

Я слышала, вжик молнии. Он ударил меня горячим членом по промежности. Постаралась выбраться, но он подтянул меня за бедра и насадил, как на вертел. Наслаждение, как молния прошлось по телу. Я хотела, чтобы он двигался, чтобы утолил этот ненормальный голод. Но он ничего не делал.

– Проси меня, моя шлюха. Проси, чтобы трахнул, – он делал круговые движения бедрами, задевая особенные точки. Мозги расплавились, я застонала. Я рядом с ним превращаюсь в похотливую самку. Забываю все обидные слова. Низ живота выкручивает сильным спазмом, спина прогибается, его пальцы с нажимом ведут по позвоночнику. Это просто рефлекс, инстинкт. Мозг правит телом!

Не сейчас. Сейчас я до безумия хочу, что он обещает.

«Неправильно». Робко шепчет сознание. Но теряется в адовом жаре, которое скручивает все тело, заставляет подчиниться.

– Прошу… – как одержимая бесом, не могу сопротивляться. – Трахни меня.

Он начинает двигаться, выходит до конца и вколачивается на всю длину. Я пытаюсь глушить пошлые стоны. Не выходит. Переворачивает меня лицом к себе, кладет одну ногу себе на плечо.

– Хочу видеть, как ты будешь кончать.

Никакой пощады. Он опускает меня на дно. А я не могу сопротивляться. Спазмы сотрясают всё тело. Я ощущаю каждую венку на его члене. Пропадают все краски, только два горящих жёлтых глаза. Вот он мой зверь. Он настоящий, а не тот, кто был нежен со мной, дарил подарки, водил на свидания.

Я просто орудие мести. Горечью оседает на языке. Он довольно оскаливается. Он выиграл. Я проиграла. Даже против воли, после всего, что узнала – хочу его.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/lorenc_katya/moy-prepod-zver

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити